

Лариса Джейкман

*Три
погасших
свечи*

Лариса Джейкман

Три погасших свечи

«Издательские решения»

Джейкман Л.

Три погасших свечи / Л. Джейкман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857775-8

Мы живем в мире, полном страстей, соблазнов и желаний, и как часто мы готовы поддаться искушению, веря в то, что это принесет нам счастье. Но как порой обманчиво и зыбко оно, это мнимое счастье. Стоит ли менять, ломать и коверкать свою жизнь ради того, чтобы удовлетворить свое «я» и ринуться навстречу сомнительным удовольствиям и переменам в судьбе? Героини моей книги, такие разные и далекие друг от друга, оказались в водовороте событий, которые в корне изменили не только их жизни, но и судьбы.

ISBN 978-5-44-857775-8

© Джейкман Л.
© Издательские решения

Содержание

Свеча – любовь	6
1	7
2	16
3	21
4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Три погасших свечи

Лариса Джейкман

Дизайнер обложки Ярослав Скрипченков

© Лариса Джейкман, 2018

© Ярослав Скрипченков, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4485-7775-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Свеча – любовь

1

Тело лежало на дороге в странной и неудобной позе. Ноги, согнутые в коленях, были повернуты в одну сторону, голова и обе руки – в другую. Алекс резко затормозила, и машина остановилась метрах в пяти от лежащего на дороге мужчины.

– О, господи! Что это еще такое? – проговорила испугавшаяся женщина и стала искать в своей сумочке мобильный телефон.

Но кому, собственно, звонить? Родители в отъезде, от мужа она только что уехала, сказав, чтобы не искал. Остается одно: позвонить в полицию. Алекс совсем было собралась набрать «999», как вдруг мужчина пошевелился и слегка приподнял голову, пытаясь оглядеться вокруг.

Были предрассветные сумерки, часы показывали около четырех утра, а из дома Алекс уехала в два ночи, выслушав очередные незаслуженные упреки мужа, который прокричал ей вдогонку:

– Все равно вернешься, стоит ли уезжать! Алекс, вернись немедленно, я тебе обещаю, что этого больше не повторится! Я всего лишь беспокоюсь о...

Но окончания фразы Алекс уже не слышала из-за шума включенного мотора. Сейчас ей почему-то вспомнилась эта неприятная сцена, и она, поежившись как от прохлады, приоткрыла окно.

– Вы в порядке? – спросила она человека, лежащего у нее на пути.

– Помогите мне, – услышала она его голос и уловила в нем ярко выраженный акцент.

– Что с вами? Вы ранены? – снова спросила Алекс, все еще не выходя из машины.

Но тут мужчина, только что пытавшийся приподняться, вдруг снова рухнул без сил, ударившись затылком об асфальт.

– Этого мне еще только не хватало! – Она снова стала набирать номер службы спасения, но тут услышала глухой протяжный стон.

Мужчина вновь попытался пошевелиться, что, видимо, причинило ему немалую боль. Алекс отложила телефон в сторону и осторожно вышла из автомобиля. Она огляделась вокруг. Как назло, ни одной машины, дорога пустая, и только свет ее фар освещает человека, который так некстати оказался у нее на пути.

– Эй, вы живы? – негромко крикнула Алекс, но в ответ услышала только стон. – Черт, угораздило же меня, – бормотала перепуганная женщина, несмело приближаясь к своей опасной находке.

Она остановилась в метре от лежащего на дороге человека и поняла: он тяжело ранен, страдает от боли, но жив и нуждается в помощи. Алекс подошла поближе и вновь услышала его голос:

– Умоляю, помогите мне...

Говорил мужчина действительно с акцентом, да и выглядел несколько необычно. Смоляные черные волосы густыми прядками обрамляли его лицо, закрывали лоб и даже глаза. Нос был прямой, слегка длинноватый, а губы Алекс не сумела разглядеть из-за густых, хотя и аккуратно подстриженных усов. Но разглядывать пристально человека, нуждающегося в помощи, было не совсем уместно. Алекс подошла к нему, присела на корточки и сказала:

– Потерпите, я сейчас вызову службу спасения. Они будут здесь незамедлительно.

Но реакция на ее слова последовала самая неожиданная:

– Нет, ни в коем случае! Я в опасности, меня разыскивают! Помогите мне спрятаться где-нибудь и оставьте меня...

Тут мужчина снова откинул голову назад и застонал. После его слов первым желанием Алекс было тут же уехать отсюда, но она не могла оставить беспомощного человека на дороге, где его мог переехать своей машиной любой неосторожный водитель. Ей пришла в голову

мысль оттащить его в кювет, поросший густым кустарником, уложить поудобнее, а затем вернуться к машине и позвонить в службу спасения. Он не сможет ей помешать издалека.

Мужчина не сопротивлялся, он изо всех сил помогал Алекс транспортировать свое тело, отталкиваясь ногами от асфальта. При этом он стонал и порой произносил какие-то непонятные слова.

Когда наконец мужчина оказался в безопасном месте, Алекс облегченно вздохнула и направилась было к своей машине, но он остановил ее:

– Послушай, я скажу тебе номер телефона, набери его и дай мне трубку.

Алекс несколько удивилась такой просьбе, мужчина как будто приказывал ей, а не просил сделать ему одолжение. Но в тот момент она проигнорировала этот факт: в конце концов не до церемоний в такой критической ситуации. Она молча направилась к машине за мобильным телефоном, и тут ее ждало разочарование: батарейки сели, она вспомнила, что не успела зарядить телефон вчера вечером, когда разыгрался очередной конфликт с Эдди.

– Прости, но мой телефон отключился, он не заряжен.

Мужчина снова сказал что-то непонятное и даже резкое, как показалось Алекс, и она растерялась.

– Хочешь, я отвезу тебя в ближайший госпиталь. Там тебе окажут помощь, и ты сможешь оттуда дозвониться туда, куда тебе нужно? – спросила она участливо, но мужчина отрицательно покачал головой.

– Нет! Я уже сказал тебе, мне нельзя светиться. Я должен исчезнуть куда-нибудь.

– Ты преступник? – спросила Алекс напрямую, и сама испугалась своего вопроса.

– Это как посмотреть. Для кого-то преступник, для кого-то герой, а для кого-то жертва.

Помоги мне, увези куда-нибудь, где я смог бы отлежаться.

Разговаривать времени не было, нужно было действовать. Алекс понимала, как тяжело этому несчастному, и она решила сделать все, чтобы помочь ему.

– Сможете забраться в мою машину, если я подгоню ее поближе? – спросила она, все же надеясь на то, что вдруг на дороге появится кто-то еще.

Но в столь ранний час, да еще и утром выходного дня, никто никуда не торопился, и на дороге было по-прежнему пусто.

– Я попытаюсь, у меня нет выбора, – ответил мужчина, и Алекс мягко подкатила свой «Мерседес» к тому месту, где лежал на обочине ее несчастный будущий попутчик.

Ему не без труда и не без помощи хрупкой Алекс удалось все же забраться на заднее сидение, и он тут же повалился навзничь.

– Ноги подберите, мне нужно дверцу закрыть, – сказала Алекс, ужасно волнуясь и нервничая.

Когда она села за руль, то обернулась и спросила:

– Ну? Так куда вас отвезти?

– Я должен где-то отлежаться, у меня сломаны ребра по-моему, возможно сотрясение.

– Но вам же нужен врач, черт возьми!!

– Нет, ты меня погубишь, лучше тогда оставь здесь, я отлежусь в кустах.

– Ну вот еще! – сказала Алекс с негодованием, – буду я снова тебя из машины выволакивать, а потом переживать за тебя. Ладно, поехали.

И она тронулась с места. Мужчина лежал тихо и почти не стонал, дышал он глубоко и немного хриловато, иногда кашлял. Примерно через полчаса он спросил все же:

– Куда мы едем? Ты знаешь место, где я мог бы оказаться в безопасности?

– Знаю, и ты там окажешься очень скоро, но при одном условии: ты должен рассказать мне, что стряслось и чего или кого ты боишься. Иначе я отвезу тебя в полицейский участок.

Мужчина приподнялся на локте, держась второй рукой за спинку сидения и умоляюще проговорил:

– Ну я же просил! Я все тебе расскажу, обещаю. Просто сейчас у меня нет на это сил. Понимаешь?

Алекс посмотрела на мужчину, слегка полуобернувшись, и какой-то жалостливый комок шевельнулся у нее внутри. Она впервые разглядела его лицо, так как волосы уже не закрывали его глаз и поразились тому, как он по-мужски красив. Она поддалась своему чувству жалости и еще какому-то другому, в котором она еще не успела разобраться. Алекс сказала немного строгим, но заботливым голосом:

– Ляг ради бога! Скоро приедем. Не волнуйся.

Мужчина снова лег на сидение, а Алекс стала размышлять над тем, что ей лучше всего предпринять.

«Ладно, родителей нет, они еще пару недель будут в отъезде, так что я спокойно смогу привезти его к ним в дом и помочь ему. Скорее всего, он в опасности. Как только поправится, тут же попрошу его уйти. Интересно, что с ним произошло? Кто он такой? Португалец? Мексиканец? Нет, не похож. А может быть русский, ну там чеченец какой-нибудь, или афганец? А может быть он из Косово или из какой-то другой бывшей Югославии?»

Пока Алекс гадала над тем, кто же ее попутчик по национальности, они почти приехали домой. Дом ее родителей, большой, двухэтажный, стоял особняком, окруженный высокими деревьями и низким забором, который плохо просматривался, поросший густым кустарником. Дом был с гаражом, к которому вела подъездная дорожка.

Алекс остановила машину и пошла открывать гараж. Она умоляла, чтобы машины отца в гараже не было, тогда ей легче всего было бы провести своего «гостя» в дом. Ей повезло, гараж был пуст, скорее всего родители уехали в аэропорт на машине а не на такси, и сейчас машина отца припаркована на стоянке аэропорта.

«Отлично!» – проговорила Алекс и осторожно вкатила свой «Мерседес» в гараж. Затем она заперла гаражную дверь изнутри и включила свет.

Мужчина тем временем попытался сесть и спросил:

– Я здесь буду отлеживаться?

Алекс улыбнулась в ответ и сказала:

– Нет, для вас, сэр, приготовлены более удобные апартаменты. Сейчас мы пойдем в дом, я покажу вам комнату, где вы будете в полной безопасности. Сможете доковылять?

– Ну если ты мне поможешь. Я должен на тебя опереться, иначе не дойду.

Алекс подхватила своего подопечного подмышкой, обхватив рукой сзади, а вторую руку он положил ей на плечо, больно вцепившись в него пальцами.

– Полегче, мне больно, – сказала Алекс, и они направились к входу в дом.

Алекс понимала, что в комнату для гостей, расположенную на втором этаже дома, им будет не добраться, подняться по лестнице он вряд ли сможет, даже с ее помощью. Но на первом этаже дома располагалась вполне удобная и просторная комната, в которой был диван. Эта комната принадлежала ее отцу, здесь он хранил свой архив, свою библиотеку и зачастую работал допоздна. Удобным оказалось и то, что здесь же, рядом с комнатой находился небольшой санузел с душем.

Алекс с огромным трудом буквально дотащила своего нового знакомого до дивана, на который он тут же улегся, со стоном и причитаниями. На лбу его выступили капельки пота, лицо было бледным, несмотря на смуглость, а губы приобрели слегка синеватый оттенок.

– Да тебе совсем нехорошо, как я посмотрю, – пробормотала Алекс и достала из шкафчика аптечку.

Она накапала ему успокоительных капель, которые принимала ее мама, дала пару таблеток парацетамола и заставила принять. Затем заварила густой чай и принесла ему большую чашку и кувшинчик с молоком.

– Выпей чаю и постарайся заснуть, – сказала она и сняла с ног мужчины обувь, легкие летние полуботинки.

Под ними оказались носки, как показалось Алекс довольно дорогие и, слава богу, чистые. Вообще мужчина был одет довольно опрятно. На нем были летние холщовые брюки песочного цвета, коричневый с серыми ромбами пуловер, а под ним рубашка цвета беж. Все было в тон, чувствовалось, что молодой мужчина следил за своим внешним видом. Лицо его было аккуратно выбрито, ногти на руках он содержал в порядке, а на пальце имел золотой перстень с агатом и маленьким бриллианчиком в центре.

Алекс довольно внимательно разглядывала своего нового знакомого, пока он осторожно, чуть приподнявшись, пил принесенный ему чай. Ей вообще нравилось, что он слушается ее, не перечит и не возражает, хотя честно говоря, в повседневной жизни она этого не любила.

Ее муж, Эдвард Скотт, тем самым и довел ее до такого состояния, что она решила оставить его. Он следил за каждым ее шагом, старался предугадать и выполнить любое желание, любой каприз. Он себя вообще ни во что не ставил, полностью подчиняясь ее воле. Они прожили с Эдвардом без малого пять лет, и все эти годы она только и слышала:

«Я нравлюсь тебе в этом костюме? Ты не возражаешь, если я куплю себе японскую машину? Ты не очень замерзаешь в этом плаще, может быть купить потеплее?» и так далее и тому подобное.

Конечно, кому-то может показаться, что такая трогательная забота мужа – это просто счастье, и Алекс так думала сначала, но когда это излишнее, приторное внимание окружило ее как липкий кокон, и ей стало трудно дышать, она вдруг решила избавиться от этого.

– Эдди, это просто невозможно, я не могу быть ежесекундно под твоим пристальным вниманием. Дай мне немного свободы, какой-то приватности. Дай мне отдохнуть от тебя!

– Хорошо, дорогая, – ответил ей тогда муж, – иди и отдохни в гостиной, а я посижу рядом. Если понадобится, я тут...

Алекс взорвалась, она не смогла сдержать своих эмоций и сказала:

– Я не могу тебя видеть! Не могу! Я завтра же уеду к родителям и поживу у них хотя бы неделю.

Они еще долго препирались, Эдвард не понимал претензий жены, а она пыталась ему внушить, что она взрослая, самостоятельная женщина и не нуждается в излишней опеке.

Эдвард слегка озадачился и, чтобы закончить спор, сказал вполне разумно, как ему показалось:

– Успокойся, Алекс. Давай я сделаю тебе ванну с лавандой, как ты любишь, полежи, отдохни, потом чай с ромашкой и в постель. Завтра твое настроение будет получше.

Это было выше ее сил. Она стала собирать дорожную сумку, пока Эдди готовил для нее ванну. Алекс посмотрела на часы, шел второй час ночи, и она подумала, что лучше уехать утром, но тут в спальню вошел Эдди с махровым полотенцем в руках и в одних плавках.

– Я с тобой приму ванну, если ты не возражаешь, – сказал он и озорно подмигнул жене.

– Все, мое терпение лопнуло. Ты переходишь всякие границы, Эд. Я уезжаю.

– Куда так поздно? Одумайся...

Но Алекс уже открывала входную дверь и спешила поскорее выйти из душного, пропахшего лавандой и ромашковым чаем дома, их семейного гнездышка. Эдвард конечно пытался образумить ее, но в одних плавках на улицу он выбежать не осмелился, а Алекс тем временем уехала.

И вот теперь она здесь, но опять не одна, хотя ей так хотелось этого спокойного одиночества, в любимом доме ее родителей, где прошло ее детство, полное самых приятных воспоминаний. А рядом на диване лежит совершенно незнакомый ей человек, но что-то в нем неумо-

лимо притягивает ее. Что? Его беспомощность? Его зависимость от нее? Или его экзотичная внешность, дурманящая красота, желание быть с ним рядом?

Алекс решила все же оставить его одного, пояснив, где находится туалетная комната.

– Тебе помочь дойти до туалета? – спросила она несмело.

– Еще чего! Это я должен сделать сам. Будь добра, оставь меня, я с этим справлюсь.

Алекс ушла тут же. Она представила себя на месте Эдди, и ей стало стыдно.

«Забота заботой, но чрезмерная опека, конечно же, ни к чему», – подумала она и ей показалось, что она покраснела. Тревога не покидала Алекс ни на минуту. Усталость, стресс, переживания – все это навалилось на нее сразу же, как только она осталась одна в своей спальне. Было уже утро, за окном слышался шум пробудившихся и спешащих куда-то людей, а ей ужасно хотелось спать. Она неспешно разделась, облачилась в свою уютную любимую пижамку и собралась юркнуть под одеяло, как вдруг раздался телефонный звонок.

– Алекс, любимая, с тобой все в порядке? – услышала она тревожный голос Эдди. – Я всю ночь не спал, твой мобильный телефон не отвечает, нельзя же так! Я волновался...

– Успокойся, Эдди. У меня все в порядке, я ложусь спать и пожалуйста больше не звони сюда. Я сама тебе позвоню, когда высплюсь и приду в себя. И я тебя очень прошу, не вздумай приехать. Мне нужен отдых, понимаешь? Смена обстановки, если тебя это больше устраивает.

Эдди видимо понял и тут же пообещал:

– Не волнуйся, дорогая, только не волнуйся. Отдохни, сколько тебе нужно. Я понимаю, я и сам бы сбежал куда-нибудь, но не могу без тебя. Люблю тебя и жду. Пока.

– Пока, – мрачно ответила Алекс и повесила трубку.

Ей было немного жаль этого добряка и увальня Эдди. Он был неплохой человек, умный, хорошо образованный. Когда они познакомились, Эдди было около тридцати, он уже практиковал в солидной юридической конторе. Алекс только что закончила Университет и преподавала Английскую литературу в небольшой частной школе. Их роман нельзя было назвать романтическим с самого начала. Наверное потому, что Алекс не была даже влюблена в Эдди. Он ей нравился только потому, что был умным и целеустремленным молодым мужчиной. Он мечтал о карьере и так усердно совершенствовал свое мастерство, что вскоре занял солидный пост и к тридцати пяти годам слыл одним из самых известных адвокатов в их округе.

Но дома, в семейной жизни Эдди оказался совсем другим: робким, неуверенным в себе и полностью зависящим от мнения жены. Поначалу Алекс этого не замечала, ей нравилось быть хозяйкой, домоправительницей, особенно тогда, когда она оставила свою работу. Эдди зарабатывал достаточно, чтобы позволить жене не работать, но вскоре она почувствовала, что это начало ее раздражать. Эдди никогда не имел своего мнения, во всяком случае, не высказывал его, он всегда, в любом вопросе прислушивался к жене и ждал ее решений по любому поводу.

Но при этом он постоянно оберегал ее от малейших нагрузок, следил за каждым ее шагом, и не потому что ревновал или не доверял, а просто беспокоился за нее, зачастую без всякого повода.

– Эдди, ты должен дать мне немного свободного пространства, я не могу находиться постоянно под твоим пристальным вниманием. Мне кажется, я дышу самостоятельно только тогда, когда ты на работе, – говорила ему Алекс, но он лишь отшучивался.

– У тебя есть муж, твоя опора и защита. Ты должна чувствовать себя со мной как за каменной стеной, иначе грош мне цена, как мужу.

Родители тоже не понимали дочь. Они обожали Эдди и никогда не прислушивались к жалобам дочери по поводу ее недовольства семейной жизнью.

– Ты слишком придираешься к нему, крошка, – говорил ей отец. – Эдвард отличный семьянин, таких надо всем в пример ставить.

А мама твердила свое:

– Все твои недовольства из-за того, что ты не становишься матерью, Алекс. Почему ты тянешь с малышом? У вас какие-то проблемы?

Алекс этих разговоров не любила и всегда старалась перевести на другую тему. Она и сама не знала толком, почему у них нет детей. Просто не получалось. Но честно говоря, у нее и желаний не возникало стать матерью, родить ребеночка.

«Может быть это от того, что я не люблю Эдди, вернее не влюблена в него?» – не раз думала Алекс и пыталась представить себе другого мужчину на месте Эдди, которому она захотела бы вдруг родить ребенка. На ум сразу же приходил вихрастый, долговязый и «чертовски сексуальный», как говорили ее подружки на курсе, Эндрю Палмер. С ним у нее был недолговечный роман, который закончился именно тогда, когда Алекс уступила его настойчивым просьбам и переспала с ним в маленькой гостиничке в Брайтоне, куда он увез ее на уикенд.

Она была совершенно неискушенной в делах любви, а уж о сексе и вовсе знала только понаслышке. Эндрю же был опытным ловеласом, он часто менял подружек, и когда очередь дошла до Алекс, он сказал ей:

– Ты не такая как все. Ты мне нравишься, потому что строгая и неиспорченная всякими недоумками, которые понятия не имеют, что такое настоящий секс. Я научу тебя, если захочешь.

– А давай пока без этого, – робко сказал Алекс. – Я хочу лучше узнать тебя сначала. Не забывай, что если это произойдет, ты будешь первым моим мужчиной. А это так важно для меня.

Эндрю призадумался, наверное первый раз в жизни и наконец согласился.

– А знаешь, ты права. Секс от нас никуда не уйдет, я просто уверен в этом. Давай попридемся друг к другу, помечтаем о тех сладостных минутах, и тогда это будет настоящий кайф!

Но все вышло не совсем так. Притирались молодые люди друг к другу недолго, недели две. Они все вечера проводили вместе, ходили на выставки, на концерты, собирались в кругу друзей. И каждый раз, находясь в обществе Эндрю, Алекс испытывала одно и то же: ей хотелось его любви. Наверное потому, что каждый раз расставаясь, Эндрю так страстно целовал ее, что у нее кружилась голова. Он всегда при этом трогал ее грудь, ласкал ее, гладил, и Алекс почти готова была сказать ему, что согласна на все, но сдерживала себя.

Когда на выходные они отправились с Эндрю в Брайтон, Алекс предусмотрительно надела красивое тонкое белье, джинсы и легкую маечку. Девушка выглядела очень изящной, и была при этом и сексуальна, и доступна. Она уже знала, что это будет ее ночь, первая ночь любви с мужчиной, которого она безумно хочет.

А Эндрю все испортил. Перед тем как прийти в гостиницу, они целый день бродили по Брайтону. Купальный сезон еще не наступил, и пляжи были пустые, но зато кафе, бары и пабы были гостеприимно открыты для многочисленных туристов, празднично шатающихся по курортному городку. Эндрю заходил с Алекс почти в каждое питейное заведение. Он заказывал то виски, то водку, то пиво, Алекс пила всевозможные коктейли, легкие фруктовые вина, и к вечеру голова у нее гудела так, что ей казалось там разместился целый улей.

– Ну что, красавица, пошли отдохнем? Гостиница заказана, я устал и чертовски хочу спать, – заявил наконец Эндрю, и Алекс поспешно согласилась.

Ей не хотелось больше бродить по пивным, да и Эндрю выглядел не самым лучшим образом. Добравшись до своего номера, он тут же рухнул на кровать и моментально заснул. Он был чертовски пьян.

Алекс была разочарована и раздосадована. Ей хотелось плакать. Не так она представляла себе их романтическую поездку на море. Она приняла душ, вновь надела свое красивое белье и вошла в комнату, где одевшись на кровати спал Эндрю. При этом он сопел и не было никакой надежды на то, что он вдруг возьмет и проснется. Алекс села в кресло, укрылась большим

махровым полотенцем и задремала. Проснулась она от того, что Эндрю взял ее на руки. Она открыла глаза, обвила его шею руками и сказала:

– Проснулся? А я уже собралась уходить.

– Я заметил, ты была почти в дверях.

Он положил девушку на кровать, и тут только она заметила, что Эндрю совершенно голый.

– Ну что, приступим к нашей главной части программы? Сейчас я тебя раздену, потом покажу, где у тебя самые прелестные местечки, а потом ты сама мне отдашься. Договорились?

– А можно без предисловий? – спросила смутившаяся Алекс и быстро разделась сама.

И тут она действительно испытала блаженство. Эндрю оказался знатоком своего дела, он ласкал девушку так сладострастно и с таким чувством, что она восторженно вздыхала и ждала чего-то большего, чего-то главного, того, ради чего согласилась провести с ним эту странную ночь.

Но это большое и главное не произвело на нее такого уж потрясающего впечатления. Получилось все очень внезапно, быстро. Она слышала только хриплый вздох Эндрю, потом почувствовала резкую боль, ощутила теплую, довольно неприятную влагу и испугалась.

– Пусти меня, – прошептала Алекс со слезами на глазах и уперлась кулаками в грудь своего любовника.

Но он, казалось, ее не слышал. Он продолжал совокупление с неистовством маньяка, казалось, ему было на нее наплевать, и Алекс заплакала. Наконец все закончилось, Эндрю весь напрягся, вскинулся, громко застонал и прекратил свои телодвижения. Через секунду он отодвинулся от Алекс, она тут же вскочила и заперлась в ванной. Там она долго мылась под душем, плакала навзрыд и проклинала себя за беспечность и легкомыслие.

Каково же было ее удивление, когда, выйдя из ванной, она нашла Эндрю крепко спящим, безмятежно раскинув в стороны руки.

Алекс быстро оделась и ушла. Было раннее утро, но автобусы уже ходили. Она добралась до станции, села на поезд и вернулась домой. Родители встретили ее радостно:

– Ну как провела время? Гуляли, наверное, всю ночь. Выглядишь неважно, иди поспи, сказала ей мама, накормив гренками с джемом и напоив свежим чаем.

Поздно вечером, сидя у себя на кровати и укутавшись пледом, Алекс все рассказала маме.

– Я думала, это будет волшебная, незабываемая ночь! Я так была влюблена в Эндрю, а он использовал меня как дешевую резиновую куклу. Это ужасно, мама!

– Ну-ну, успокойся. Что сделано, то сделано. Винить его не надо, ты сама шла на это, сознательно. Просто выбрала не того. Не стоит он высоких чувств и серьезных переживаний. На этой неделе сходим к врачу, тебя посмотрят. Все будет хорошо. Но впредь будь поосторожней, дочка. Ты уже взрослая, и спрос с тебя соответствующий.

– Мама, не говори отцу пожалуйста. Он очень расстроится, я знаю.

Мама пообещала, и эта тайна так и осталась тайной. С Эндрю Алекс больше не общалась. Только однажды он подошел к ней и сказал:

– А ты ничего. Если захочешь порезвиться, намекни, окей?

Она хотела ударить его по лицу, но промахнулась. Удар пришелся куда-то ниже плеча, Эндрю усмехнулся и отошел в сторону, где его поджидала очередная пассия, кривоногая и плоскогрудая Аманда Барнет. Она буквально повисла у Эндрю на плече, а он бесцеремонно положил ей руку ниже пояса, и они, хохоча, удалились.

Алекс сама не понимала, почему она всегда вспоминала именно Эндрю, когда задумывалась о ребенке. Неужели та ужасная ночь любви все же запала ей в душу каким-то плодотворным зерном, которое искало выхода, хотело произрасти? Почему никаких подобных мыслей у нее ни разу не возникло за все те годы, что она живет с Эдди?

Алекс не спалось. Несмотря на ужасную усталость, она лежала с закрытыми глазами, чувствовала тяжесть век и мучилась воспоминаниями. Картины прошлого с такой откровенностью рисовались в ее сознании, что она как будто переживала все вновь. Сердце ее учащенно билось, она вдруг подумала о том, что то, что у нее случилось с Эндрю, больше никогда в ее жизни не повторилось. Конечно, он повел себя грубо и цинично в самый ответственный, самый главный момент, и это она понимала. Но все остальное: поцелуи, ласки, взгляды, прикосновения – это было ее единственным женским счастьем. Эдди никогда не дарил ей таких минут блаженства, поцелуи и ласки его были скупы, взгляды озабоченные и напряженные, а прикосновения не вызывали у Алекс никаких чувств, как будто их и не было вовсе.

Наверное, Эдвард просто не был сексуальным от природы, и поэтому их интимные отношения носили характер этаких обязательных действий, которые должны происходить между супругами. Какое-то время Алекс казалось, что это лучше, чем грубая страсть гиперсексуального самца, который никак не может подходить на роль мужа, но со временем она поняла, что должна быть золотая середина. Она все еще помнила то звенящее чувство желания, которое билось внутри нее серебряным колокольчиком, когда ее страстно целовал Эндрю. Но к Эдди она была равнодушна. Он для нее лишь мягкий, удобный и теплый большой ребенок, который согревает ее постель, превращая ее в некоторое подобие брачного ложа...

– Хеллоу, где вы там? – услышала вдруг Алекс сквозь дрему и тут же вскочила с постели. Она набросила халат поверх пижамы и поспешно спустилась вниз.

Ее новый знакомый стоял слегка согнувшись у лестницы на второй этаж, крепко держась за перила.

– Что с вами? Вам нехорошо? – испуганно спросила Алекс.

– Нет, мне намного лучше, только в боку болит, вот здесь, – и он показал то место, где его беспокоила боль.

Алекс подошла к нему, приподняла рубашку и увидела огромный кровоподтек в районе ребер.

– Да, неважно. Надо что-то предпринять. Давайте я вас покормлю, потом вы умоетесь, приведете себя в порядок, и я начну вас лечить по-хорошему.

– А ты врач? – наивно, как ребенок, спросил мужчина.

– Я не врач, но мои родители медики. У них в запасе целый арсенал медикаментов, подберем что-нибудь. Раз вы в состоянии ходить, значит все не так уж плохо. Пойдемте на кухню.

Алекс приготовила завтрак на двоих, пожарила яйца с беконом, сделала тосты, заварила кофе.

– Ешьте, – сказала она, пододвинув своему гостю большую тарелку.

Он стал есть не спеша и к удивлению Алекс отложил хрустящие ломтики бекона в сторону.

– Не нравится? – спросила Алекс.

– Я этого не ем. У тебя есть какой-нибудь сок?

Алекс открыла холодильник и достала три различных сока, мужчина выбрал томатный, ее самый нелюбимый, и налил себе.

– А знаешь, мы ведь даже не познакомились, – сказала Алекс, чтобы скрыть свое удивление по поводу манер своего гостя. Он казался ей не очень дружелюбным и довольно беспремонным.

– Меня зовут Юсуф, а тебя?

– Александра. Можно просто Алекс. Так что же произошло, Юсуф?

– Я думал ты дашь мне спокойно поесть. Я не могу говорить о серьезных вещах с полным ртом.

– Да, конечно. Извини, – пробормотала Алекс, покраснев, и налила своему гостю еще стакан сока. – Ты будешь чай или кофе? – спросила она осторожно.

– Чай. Только без молока, крепкий и сладкий... пожалуйста, – добавил он, когда Алекс недовольно посмотрела на него.

Его приказной тон немного нервировал ее, она не привыкла к такой манере общения, но решила не делать ему пока никаких замечаний и оставить воспитательные меры на потом.

«Имя у него странное: Юсуф... арабское. Значит он мусульманин и поэтому не ест бекон... Вот еще проблемы!» – Алекс украдкой взглянула на Юсуфа и подумала, что нужно бы как-то побыстрее спровадить его из дома.

Но в глубине души она понимала, что он должен чувствовать себя немного получше, чтобы быть готовым покинуть ее дом.

– Ты не волнуйся, – неожиданно сказал Юсуф, – я долго не задержусь. Пару дней, и я уйду. Мне пока трудно дышать и ребра болят.

– Ты кажется хотел кому-то позвонить, помнишь? Можешь воспользоваться телефоном. И я смогу отвезти тебя, куда тебе нужно, если там смогут присмотреть за тобой.

Юсуф посмотрел на Алекс в упор и сказал:

– Я уже звонил. Там целая беда. Ты не поверишь, если тебе все рассказать. Я влип по самую макушку, и мне наверное придется бежать из этой чертовой страны!

В его словах было столько злости и отчаяния, что Алекс испугалась ни на шутку.

– Эй-эй-эй! Минуточку, не горячись так! Что значит «влип»? И почему это страна «чертова», если у тебя вдруг возникли личные проблемы? Ты можешь мне объяснить по-человечески, что с тобой произошло? Из любой ситуации есть выход.

– Послушай, девочка! Ты живешь в маленьком, уютном, богатеньком мирке и понятия не имеешь, что происходит за пределами этого мирка. А там опасность, угроза войны, смерть, если хочешь знать! А тебе мама с папой говорят, что жизнь прекрасна и удивительна, да? И ты веришь им.

Алекс вдруг разозлилась, она сжала кулаки, скулы ее непроизвольно заходили, но она нашла в себе силы ответить как можно спокойнее:

– Если ты думаешь, что знаешь нечто сверхъестественное и поэтому на голову выше остальных, то ты глубоко заблуждаешься. Опасность, война, смерть – это повседневные вещи, они никогда не исчезали к сожалению с нашей планеты. А ты что, решил бороться с этим злом в одиночку? Тогда конечно ты влип по самую макушку, ничего удивительного.

– Хорошо сказала, – спокойно ответил Юсуф и присмирел.

Затем он попросил Алекс налить ему еще один стакан чая и стал говорить. Было видно, как тщательно он подбирает слова, иногда задумывается над чем-то, порой повторяется. Но из всего, рассказанного им, Алекс поняла, что все обстоит намного серьезнее, чем она предполагала.

2

Юсуф приехал в Англию из Пакистана ровно два года назад. Ему тогда было двадцать пять, он хотел найти работу, чтобы помочь своей семье материально. Он был старший из шестерых детей, отец был болен и работать не мог, а мать кое-как зарабатывала только на прокорм детей. Правда двое других его братьев тоже были довольно взрослыми и начали работать, но все равно денег хватало только на то, чтобы едва-едва сводить концы с концами.

– Я думал, что здесь я найду работу, любую, даже самую тяжелую, буду зарабатывать и отправлять деньги им. Так сначала и было, я работал на мойке машин, потом на стройке, но все нелегально конечно. Разрешения на работу у меня не было, а чтобы его получить, нужно серьезное основание для пребывания здесь.

– Но это же не проблема. Ты мог бы обратиться в соответствующие инстанции, в эмиграционную службу и легализовать свое положение здесь, – прервала его Алекс.

– Ну конечно! Они меня там ждут с распростертыми объятиями! Для этого надо быть как минимум политическим беженцем из своей страны, в которой тебе угрожает смертельная опасность. Нет, таких как я тут немерено. И все практически нелегалы. Самый простой путь стать признанным в этой стране – это жениться на англичанке.

– О, господи! Ты серьезно?

Но Юсуф не растрчивал свои силы на эмоции Алекс, он пропускал ее удивленные взгляды мимо ушей.

– Я познакомился с компанией, которая располагала потенциальными невестами. Девушки разных возрастов и сословий. За солидную плату они соглашались выйти замуж за тебя, а потом развестись, ну когда паспорт британский будет в кармане.

Алекс слушала своего собеседника и поражалась тому, с какой обыденной простотой он говорит о вещах столь крамольных, недостойных и даже противоестественных. Она не могла поверить, что этот самоуверенный, сильный и неглупый мужчина обитал в таком обществе, где все противозаконно и непристойно.

– Ну и что? Ты нашел себе невесту подешевле или ты не мелочился? – спросила она с сарказмом.

– Я не мелочился. Но и раскошелиться не пришлось. Я женился на женщине, которая меня полюбила.

– Она была одной из этих, потенциальных?

– Нет. Мы познакомились в пабе. Я пришел туда с одной потенциальной, с которой мы уже почти договорились в цене, а она, моя будущая жена, была там в компании своих друзей. Я на нее никакого внимания не обратил, я и не смотрел по сторонам, но ко мне в туалете подошел один из парней и сказал, что его хорошая знакомая хочет познакомиться со мной. Я не возражал, а когда моя потенциальная жена ушла, и я остался один, этот парень подвел ко мне девушку. Вот, говорит, знакомьтесь, это Грейс. Ну так мы и познакомились.

– Она тебе понравилась? – спросила Алекс, подсознательно желая услышать отрицательный ответ.

Но Юсуф пожал плечами и ответил:

– Да, в общем понравилась. Только полная немного. Знаешь, такая не стройная, а с фигурой женщины. У нас в Пакистане у девушек талии – ты не поверишь – вот! – и Юсуф изобразил пальцами окружность сантиметров двадцать в диаметре. – Ну я больше смотрел на ее лицо. Блондинка, губы полные, глаза голубые. Я, говорит, как увидела тебя, так сразу поняла, что влюбилась. Смелая девочка, ничего не скажешь.

Алекс вдруг прервала его рассказ и сказала, что пора принять лекарство и прилечь.

– Потом расскажешь до конца, отдохни немного, а я пока поесть чего-нибудь приготовлю.

Но Юсуф отказался от отдыха в одиночестве.

– Я не хочу есть. Не готовь, пойдем лучше поговорим. Мне совет нужен, я же не просто так тебе все это рассказываю.

Алекс послушно поплелась за ним и сама поразилась, что не в состоянии отказаться. С Эдди она бы себе этого не позволила, он давно бы уже лежал в кровати, укутанный пледом, и Алекс не стала бы выслушивать его жалобы.

А Юсуф даже и мысли, казалось, не держал, что она может его не послушать или не выслушать все, что он намерен ей рассказать. И последующие два часа они обсуждали его семейную жизнь и то положение, в которое он попал.

Оказалось, что Грейс была единственной дочерью у родителей, они были небедны и обожали свою дочурку. Когда молодые поженились, родители Грейс предложили Юсуфу помощь в том, чтобы он поступил в Университет, но у него не было времени на учебу, нужны были деньги. Тогда им с Грейс пришла на ум замечательная идея, открыть что-нибудь свое. Стали подыскивать что-либо подходящее и нашли типичный английский магазинчик по продаже жареной рыбы и картофеля фри «Фиш энд Чипс», выставленный на продажу.

– Отлично! – провозгласила Грейс. – Всегда мечтала быть хозяйкой подобного заведения. Ты будешь готовить, а я продавать!

– Дочка, это нелегкий бизнес, – резонно заметил ее отец, но она и слушать его не хотела.

– Все, покупаем! Мы все здесь переделаем, отремонтируем, купим новое оборудование.

– А деньги? Это же баснословно дорого! – пытался вразумить ее отец.

– Ну и что? Кредит возьмем. Магазин-то дешевый! Нам повезло.

В конце концов никто не смог переубедить упрямую Грейс, и молодожены купили заветный магазин, а с ним приобрели и кучу проблем. Ремонт, приобретение нового оборудования, ревизии, проверки, сертификаты – все это заняло не менее четырех месяцев. Но когда магазин все же открылся, то оказалось, что работать молодым людям пришлось с самого раннего утра и до поздней ночи.

Грейс быстро разочаровалась в своем новом бизнесе, устала, потребовала отдых и уехала на Кипр. Все тяжести свалились на плечи Юсуфа, который тоже держался только на одном энтузиазме. После отъезда жены в продолжительный отпуск, он понял, что один не справится и пригласил на помощь своего знакомого Омара, который постоянной работы не имел, а подрабатывал полулегально на различных стройках.

Омар с радостью согласился, к тому же не раз уже работал на кухнях в различных ресторанах, да и повар он был неплохой. Поэтому отнесся к предложению с душой, и дело пошло.

Грейс часто звонила мужу, интересовалась, как идет бизнес, но он ее в подробности не посвящал, не считал нужным. Честно говоря, что-то перегорело в душе Юсуфа, он обнаружил, что вовсе не скучает по этой женщине, которая так опрометчиво стала его женой. Ее привычки, манеры, взгляды на совместную жизнь совершенно не соответствовали его представлению о том, какой должна быть жена.

Как-то он поделился своими мыслями с Омаром.

– Оставь ты ее, – вдруг неожиданно сказал он. – Зачем она тебе, эта английская, холодная кукла. Ты и сам англичанин теперь. Привези девушку из Пакистана, или здесь найди. Будешь настоящим мужем, хозяином, а не мальчиком на побегушках.

Юсуф тогда в первый раз задумался о том, что он и правда готов разойтись с Грейс. Она была капризной, своенравной и настойчивой. Он не любил ее плаксивого тона и постоянных, зачастую завышенных требований. Секс с ней был до поры до времени одним из его любимых занятий. Грейс была мягкой телом, податливая и умелая. Но она не была девушкой, когда вышла за него замуж.

«Сколько мужчин она переменяла уже?» – задумывался порой Юсуф и испытывал нечто вроде безразличия к своей хорошо обученной в постели жене.

Они расстались вскоре после ее возвращения с Кипра. Расстались плохо, Грейс кричала на него, обзывала словами, смысла которых он порой и не понимал. Наконец она объявила, что беременна, и это было ее самой большой ошибкой.

– Послушай, я не спал с тобой уже почти два месяца, откуда я знаю, от кого ты беременна, – заявил он ей и получил звонкую пощечину.

Юсуф поморщился от удара, крепко схватил Грейс за запястье и, посмотрев в ее испуганные глаза, гневно сказал:

– Я женщин не бью, но если бы бил, убил бы тебя за это. Я не люблю тебя, понимаешь? Чего нам тянуть время и притворяться мужем и женой? Я уйду, мне от тебя ничего не нужно.

– А «Фиш энд Чипс»? Кто будет держать магазин? Мы еще не расплатились по кредитам!

– Омар тебе поможет, ему много платить не нужно, справишься.

– Тогда убирайся сегодня же, ублюдок! – кричала разъяренная Грейс и топала ногами.

Юсуф собрал свои вещи, взял только что полученный английский паспорт, кредитки и ушел от жены навсегда.

Но теперь ему нужна была работа. Конечно на первое время деньги у него были, но он знал, что развод обойдется ему недешево. И он, опять-таки по совету Омара, подался к их общим знакомым, которые целой общиной жили на окраине Лондона. Его приняли по-братски, посочувствовали, покачали головами и сказали:

– Ничего, не горюй. Поживи пока у нас, комната есть. А работу ищи. Но если не найдешь, обратись к Рахмату, он тебе поможет.

Юсуф пришел к Рахмату через несколько недель. Ему не нравилась та тяжелая и черная работа, на которую можно было устроиться без проблем, а хороших работ ему не попадалось, так как ни образования, ни особых навыков Юсуф не имел.

– Мне нужны деньги, Рахмат. Нужно платить адвокату, да и суд взыщет немало. Помогите мне, – попросил отчаявшийся совсем было мужчина, вкратце рассказав ему свою историю.

Рахмат посмотрел на него пристальным и тяжелым взглядом своих выцветших глаз и спросил:

– А что умеешь делать? Английских телок замуж брать? Или еще на что-нибудь способен?

Рахмат был старым, грубым и циничным, но Юсуф не посмел с ним спорить: он ему в деды годился, да и помощь была нужна.

– Я, Рахмат, женился по глупости, быстро это осознал и теперь свободен. И веры я своей не предал, и перед своими братьями я честный.

– Это хорошо, что не предал. Но надо это доказать.

– То есть? – не понял старика Юсуф.

– Мы здесь все живем на чужбине. И живем не потому, что тут сытно и привольно, нет. Мы здесь по велению Аллаха. Наша священная земля далеко отсюда, и она в опасности. И наши братья и сестры в беде. На них надвигается такая жизнь, где всем будет править сатана. Женщины потеряют стыд, мужчины променяют совесть на деньги, а дети останутся никому не нужными сиротами при матерях, породивших их от порока.

Юсуф слушал Рахмата, и ему становилось страшно.

«К чему он клонит? Что значат его слова? Как я должен отвечать?» – эти мысли роились у него в голове, когда Рахмат вдруг сказал:

– А теперь иди и подумай, сможешь ли ты во имя Аллаха встать на защиту своего благословенного народа? Сможешь ли спасти его от надвигающегося мрака? Если найдешь в себе силы настоящего мужчины, приходи назад. У меня будет для тебя работа, и за развод твой я смогу заплатить, а ты отдашь потом, искупишь свой долг.

Юсуф ушел от Рахмата с тяжелым чувством, он как-будто начал понимать, о чем говорил старик. Он уже не раз слышал о том, что здесь есть так называемые подпольные группы,

которые готовятся к какой-то то ли борьбе, то ли сопротивлению местному режиму. Но он никогда в это не вникал, не задумывался всерьез, его это как бы не касалось. И вот в первый раз он столкнулся с тем, что ему предложили участие в чем-то очень серьезном, ответственном и скорее всего небезопасном.

«Нет, надо держаться от всего этого подальше. Какой из меня борец за счастье своего народа? Мне бы свою семью как-нибудь обеспечить, да здесь с проблемами разобраться. Не до большой политики в моей-то ситуации», – напряженно думал Юсуф и решил больше не показываться Рахмату на глаза.

Вскоре ему подвернулась денежная работа, его взяли в таксопарк. Хозяин таксопарка, добродушный пожилой ирландец, помог Юсуфу снять комнату недалеко от работы, и он немного успокоился. Зарабатывал он и в самом деле неплохо, хватало и себе, и родным, и юридические издержки он умудрялся проплачивать.

Однажды к нему неожиданно заявился Омар. Выглядел он устало, одет был неважно, и Юсуф посочувствовал ему в душе.

– Что, брат, случилось? – спросил он как можно беззаботнее. – Это рыба и картошка тебя так доконали? Или моя бывшая жена все опять свалила теперь уже на твои плечи?

Омар невесело усмехнулся и сказал:

– Грейс хочет поговорить с тобой. Она ждет ребенка, ты ведь знаешь об этом.

– Ничего я не знаю. Если и ждет, то не от меня.

– Она беременная, а ты ее официальный муж пока. У тебя дела скверные. Хочешь или нет, но это твой ребенок по закону.

Юсуфа прошиб пот. Это как раз то, чего он меньше всего хотел. Мысленно он уже давно расстался с Грейс. Какой может быть ребенок?

– И что по-твоему я должен делать? Перестать разводиться с ней? Помогать воспитывать ребенка, который родится от порока? – невольно повторил он слова Рахмата.

Омар взглянул на друга, потом быстро отвел глаза и ответил:

– Твое дело, тебе решать. Но ты ведь сможешь оплатить услуги доктора, она согласна на аборт.

– Ах так вот зачем она прислала тебя! – взбесился Юсуф. – Я-то думал ты поддержать меня приехал, а ты по поручению, за деньгами. Нашел, кого слушать! Не буду я оплачивать никакого врача, так ей и скажи!

– Слушай, чего ты кричишь, а? Не хочешь врача оплачивать, будешь алименты платить. У тебя выбор невелик, но он за тобой. А я тебе просто напомнил, что аборт делать еще не поздно, а время протянешь, тогда все, станешь законным отцом.

Юсуфа трясло от одной мысли об этом. Расстался он с Омаром в этот вечер не очень хорошо, а еще через пару дней заявился к Рахмату.

– Можно я все-таки возьмусь за работу, мне срочно деньги нужны. Скажите, что нужно делать?

– А ничего пока не нужно. Я тебе денег дам, а когда ты мне понадобишься, я тебя позову. – Рахмат говорил безразличным тоном, как будто перед ним находился совершенно неинтересный ему человек.

Но тем не менее, денег он дал Юсуфу много. Тот поблагодарил старика и обещал отработать.

– Я все сделаю, что ты скажешь, отец. Спасибо, что помог, они пойдут на пользу.

В тот же вечер он приехал к Грейс. Она была дома одна, сидела на диване, укутавшись теплым пледом и смотрела телевизор.

Юсуф присел рядом и спросил:

– Ну как ты? Как чувствуешь себя?

Говоря это, он понимал, что ему совсем неинтересно ее самочувствие, но нужно было играть роль заботливого супруга, пусть даже бывшего.

Грейс на него не смотрела и ничего не отвечала. Она согнула ноги в коленях и обхватила их руками, положив на колени подбородок.

– Скажи что-нибудь, – настаивал Юсуф. – Я с Омаром разговаривал, он сказал, что ты... ну как бы не хочешь этого ребенка и тебе деньги нужны на аборт. Я привез.

Грейс посмотрела на него с ненавистью, глаза ее наполнились слезами, и она зло выдохнула из себя:

– Откупиться решил? А как же твой Аллах? Простит тебя разве за убиенного дитя? А за магазин кто расплачиваться будет? Омар?

Юсуф поморщился и сказал как можно спокойнее:

– Послушай, Грейс! Мы оба знаем, что ребенок не мой. Это во-первых. Магазин ко мне тоже никакого отношения не имеет. Раньше ты его хотела, если теперь не хочешь, продай. Я ни на что не претендую. Это во-вторых. Ну и последнее. Мне за развод платить столько, что я всю жизнь отрабатывать буду, а я еще тебе деньги на врача даю. Почему ты на меня злишься?

– Потому что ты обманул меня. Женился ради своей выгоды, а теперь я тебе не нужна. Все, что хотел, получил и до свидания. Подонок!

Юсуф тяжело поднялся, бросил на стол пачку денег и ушел. Эта женщина не стоила больше его внимания. Но когда он вышел на улицу, его вдруг охватил страх. А что, если она деньги заберет, а аборт делать не станет? И будет с него еще и алименты тянуть?

По спине пробежал холодок, он поежился и вернулся назад. Грейс лежала на диване, уткнувшись лицом в подушку, и плакала.

– Ну ладно, перестань. Хочешь, я завтра с тобой к врачу пойду? Оплачу все, что нужно, ну и... договорюсь, чтобы побыстрее все сделали, не тянули. Хочешь?

– Я сама в состоянии, – сказала Грейс сквозь слезы.

– Что? Оплатить или договориться? Давай все-таки это буду делать я.

Но Грейс стояла на своем. В конце концов они снова поссорились, перешли на крик, но благоразумие Юсуфа взяло верх.

– Уже поздно, – сказал он вдруг примирительно. Я останусь у тебя, а утром пойдем в больницу. У меня всего один выходной завтра. Нужно все успеть.

Спал Юсуф на диване и всю ночь, просыпаясь от малейшего звука, думал о том, не пойти ли ему к Грейс. Ему вдруг захотелось ее ласки, но в глубине души он понимал, что в их положении это противоестественно.

«Обойдусь», – думал Юсуф и усилием воли заставлял себя утихомирить свое все нарастающее желание. В конце концов он справился с собой и заснул. За окном уже светало, занимался новый день.

Юсуф нехотя поднялся, вышел из комнаты и позвал Грейс. Но ее дома не оказалось, но деньги все так же лежали на столе нетронутые.

«Ну это и к лучшему», – подумал Юсуф, забрал деньги и ушел, захлопнув за собой дверь.

3

Прошло не менее двух недель, и Юсуфа позвал к себе Рахмат.

– Ну что, решил свои проблемы? – спросил он сразу, вместо приветствия.

– Ну почти. Не все так быстро делается, вы же знаете здешнюю бюрократическую систему. Неделями, да чего там, месяцами надо ждать.

– Ну вот и хорошо. Пока ждешь, я тебя попрошу мне помочь. Помнишь наш уговор? Я тебя выручил, теперь твоя очередь.

Юсуф пожал плечами и ответил:

– Без сомнения. Я готов.

– Тебе надо будет поехать в порт, туда прибыл корабль, как его отыскать, я тебе скажу. Заберешь там кое-какой груз и перевезешь его по одному адресу.

– А что за груз? У меня ведь машина небольшая, если что-то объемное, то в багажник не полезет.

– Три небольших ящика. Но очень тяжелые. У тебя на проходной ничего никто не спросит, но на всякий случай вот тебе накладные. Тут указано, что ты получил товар для оптового магазина «Кэш энд Керри». Ящики будут опечатаны, вскрывать их не будут. Этих накладных будет достаточно, чтобы тебя пропустили.

– Хорошо, я все сделаю, – пообещал Юсуф. Задание показалось ему простым, и он понимал, что тех денег, которые ему заплатил Рахмат, такая работа не стоит.

Но он промолчал. В конце концов какая ему разница, он сделает то, что от него требуют, а там видно будет. И только через несколько недель он понял, что в кабале. Перевозить груз с корабля по указанному адресу ему приходилось довольно часто. Он никогда не задумывался о том, что в этих тяжелых ящиках, во всяком случае до тех пор, пока однажды на проходной его попросили отъехать в сторону. К нему подошли два офицера, которых он раньше никогда на проходной не видел, и стали подробно расспрашивать о грузе. Юсуф сначала растерялся, но потом взял себя в руки и стал отвечать на вопросы так, как его учил когда-то Рахмат.

– Это товар для «Кэш энд Керри». Что там конкретно, я не знаю. Посмотрите в накладной. Я всего лишь водитель и товар тоже принимаю и сдаю по накладным.

Офицеры забрали его документы и накладные и скрылись в здании проходной. Юсуф ждал и нервничал, у него даже мелькнула мысль убежать, но тут офицеры снова появились с его бумагами в руках и сказали перепуганному Юсуфу:

– Проезжайте, но в следующий раз мы досмотрим ваш груз. Когда вы ожидаете следующую партию товара?

– Не знаю. Я водитель и...

– Вы регулярно забираете свой груз и должны знать, как часто ваш товар прибывает в наш порт.

– Но я не знаю, я же сказал. Меня пошлют, я еду, мое дело только перевозка и доставка товара в магазин. Остальное меня не касается.

– А что, других водителей у вас нет? Почему только вы приезжаете за этим грузом? У нас в базе данных значится только ваше имя.

– Нет у нас других водителей. Да и потом вам лучше переговорить с моими боссами. – Юсуф почувствовал, как у него неприятно засосало под ложечкой.

Но офицеры вдруг отстали от него с расспросами.

– Хорошо, проезжайте. Мы возьмем ваши рейсы под контроль и следующий раз будьте готовы к досмотру. Всего хорошего.

Юсуф сел в машину и почувствовал, как у него трясутся руки и ноги. Почему его не стали досматривать сейчас, он не понял.

«Наверное у них не было санкции, а сейчас они ее подготовят заранее и следующий раз я уже не откручусь. Интересно, что же там, в этих проклятых ящиках?» – Юсуфа одолело любопытство.

При первой же возможности он свернул с проезжей части на небольшую грунтовую дорогу, проехал по ней с полмили и очутился в безлюдном месте на въезде в небольшую лесопосадку. Невдалеке паслись лошади, но больше никого видно не было. Он вышел из машины, открыл багажник и стал рассматривать ящики. Можно ли проникнуть хотя бы в один из них так, чтобы потом закрыть его, чтобы никто ничего не заметил? Ящики были сколочены из крепких досок, плотно прилегающих одна к одной, а по ребрам ящики были обиты металлическими пластинами.

– Все равно залезу и посмотрю. Пусть потом доказывают, что это я открывал, – пробормотал Юсуф и принялся за работу.

Он не без труда вытащил крепкий, наглухо вбитый в железную пластину гвоздь и отогнул железку. Потом при помощи отвертки, находящейся у него в багажнике, ему удалось приподнять крайнюю доску и просунуть руку в ящик. Он ощутил холодную мятую поверхность скорее всего промасленной бумаги и стал рыться глубже, сминая бумагу в комок. Но тут Юсуф вздрогнул. Его рука ощутила нечто металлическое, длинное, холодное, похожее на ствол ружья. Он поставил ящик на бок и заглянул внутрь, посветив фонариком. Сомнений не было, в ящике находилось оружие.

Юсуф издал протяжный стон и отшвырнул ящик от себя. Тот тяжело грохнулся, и металл угрожающе брякнул внутри.

– Сволочи!!! Так вот чем они тут занимаются, а я у них шестерю на самом опасном участке, подвязался, идиот.

Затем он заколотил ящик, пригнул железную пластину и вбил гвоздь на место. Все выглядело почти так же, как и было, но железка была все же немного помятой и, если приглядеться, то можно догадаться, что ящик вскрывали.

– Ну и пусть догадываются. Пусть спасибо скажут, что я все это в полицию не сволок сразу же.

Он снова сел за руль и задумался, что же теперь делать. Мысли беспорядочно метались у него в голове, и какой-то необъяснимый страх сковал его по рукам и ногам. Юсуф понял, что в полицию поехать он не решится. Если бы это была его первая поездка, тогда можно было бы сдать их всех с потрохами, но раз его имя в базе данных на проходной, то значит они точно определят, что он постоянный и давнишний перевозчик оружия, а за это даже при явке с повинной по головке не погладят.

– Отвезу им все и исчезну. Уеду в Пакистан, пусть ищут, – решил Юсуф и завел мотор.

Было уже довольно поздно, когда он приехал по знакомому адресу, где его ждал сюрприз. В доме находились какие-то незнакомые ему доселе люди. Двое из них буквально вытащили его из машины и заволокли в дом.

– Проверьте груз! – крикнул один из них молодым парням, находящимся во дворе. – А ты отвечай, почему так поздно приехал, где был и что делал все это время.

– Меня на проходной задержали, первый раз в жизни! – ответил Юсуф. – Все выспрашивали, что за груз, куда везу, кому он принадлежит и откуда прибыл. Никогда раньше такого не было, все шло гладко.

– А ты что? Блеял там, как овца? Ты показывал им накладные?

– Они забирали и накладные, и мои водительские права, изучали все чуть ли не под микроскопом. В этот раз совершенно не тот человек дежурил на проходной, что обычно. Тот пропускал без разговоров.

Тут в комнату вошел один из рослых парней и сказал:

– Ящик один как будто бы вскрывали. Правда, я не уверен. Посмотри сам.

Мужчина метнулся к выходу и исчез за дверью. Через несколько минут он вернулся, подошел к Юсуфу и схватил его за горло.

– Отвечай, сука, лазил внутрь? Отвечай, а то убью!

Юсуф резко откинул голову назад и поджал колени. Руками он вцепился в стул и издал протяжный хрип. Но при этом он все же отрицательно мотал головой, пытаясь оправдаться. Наконец мужчина отпустил его горло и сильно толкнул Юсуфа ногой. Тот вместе со стулом полетел на пол, истошно кашляя.

Когда к нему вернулась способность говорить, он прохрипел:

– Вы что делаете? Я не трогал ваши ящики! Я не первый раз на извозе, зачем мне голову подставлять? Я на Рахмата работаю, он мне заплатил, а вы кто такие?

– Ты на Рахмата работаешь, а Рахмат на нас. Будешь вякать, задущу. Последний раз спрашиваю: ты знаешь, что в ящиках?

– Нет!!! Понятия не имею! Но раз так допытываешься, то догадываюсь – наркотики. Ну а мне-то что? Торгуйте вы чем хотите, только меня не надо пытаться. Я – свой, понимаешь? И вам еще пригожусь.

Мужчина посмотрел на свою жертву с интересом.

– Посмотрим, кто кому пригодится, – зло проговорил он и вышел из комнаты.

Юсуф достал платок и сплюнул кровавой слюной. Горло невероятно болело, и все тело ломило от удара об пол. Он тяжело поднялся и огляделся вокруг. Ничего особенного, полупустая комната с зашторенными окнами, стул, стол и старый диван.

Юсуф сел на диван и стал ждать. Знакомый ему мужчина в сопровождении еще двоих появился в комнате примерно через час.

Ни слова не говоря эти двое подошли к Юсуфу, крепко схватили его под руки и поволокли во двор. Там они запихнули его в крытый грузовичок и захлопнули дверь. Юсуф упал на пол, снова больно ударившись обо что-то головой. Не успел он прийти в себя, как машина резко дернулась и тронулась с места. Его куда-то повезли. Он лишь слышал голос своего мучителя:

– Я приеду утром. Вытрясите из него всю душу, но чтобы он был к утру как шелковый, а то я и вас закопаю, клянусь Аллахом.

Юсуф сначала беспомощно, как мешок, лежал на полу и его трясло и кидало из стороны в сторону. Потом он набрался сил и сел, крепко ухватившись руками за выступ на стене. Его тошнило, голова болела, но надо было что-то предпринимать. Прошло уже около получаса, как они неслись куда-то на дребезжащей машине. В кузове он был, слава Аллаху, один. Он с огромными усилиями подобрался к дверям и нащупал замок, но внутри никаких ручек не было, и открыть его не представлялось возможным. И все же Юсуф не отступил, он стал шарить по полу машины и наконец нащупал что-то вроде крюка, что-то металлическое и увесистое. Крюк имел острый конец, и Юсуф стал орудовать, на ощупь он пытался взломать замок изнутри. Он понимал, что рискует. Парни в кабине могли его услышать, или они могли приехать и остановиться в любую минуту, но выхода у него не было. Наконец что-то щелкнуло, и какая-то невидимая глазу часть механизма замка поддалась давлению. Юсуф осторожно подтолкнул дверь плечом и понял, что она открывается. Не долго думая, он сел на корточки, приоткрыл дверь и боком выпрыгнул наружу прямо из несущегося на приличной скорости грузовичка. Сильный удар об асфальт был его спасительным знаком. Теперь нужно немедленно обратиться с дороги – это была последняя мысль Юсуфа, после чего он потерял сознание. А придя в себя, он увидел ее, испуганную хрупкую женщину.

– Эй, вы живы? – спрашивала она, а он не знал, что ответить. Жив он или нет – это для него самого было загадкой.

4

Алекс уже давно подумывала о том, что с Эдвардом ей необходимо развестись. Да, он хороший, заботливый, семейный и все такое, но сердцу не прикажешь, а чувства они либо есть, либо нет. У Алекс чувств к Эдварду не было. Она привыкла к его существованию в своей жизни, а точнее, свыклась, это стало ее раздражать.

«А что будет, если я полюблю кого-нибудь? Тогда мне придется убить свои чувства или начать обманывать Эдди. А он этого не заслуживает. Нет, лучше уж сейчас расстаться с ним и начать свою жизнь с белого листа».

Так размышляла Алекс, и сама не отдавала себе отчета в том, что она просто находится под властью своей новой влюбленности. Мужественный, красивый Юсуф, очень странный и необычный в манерах, рассуждениях и поведении постоянно занимал все ее мысли. Сначала она думала о нем, как о человеке, нуждающемся в ее помощи и поддержке, потом как о смелом, но попавшем в сложную ситуацию мужчине, а позже она стала изнывать от внутреннего ожидания более близких, более интимных взаимоотношений.

Это больше всего беспокоило и нервировало Алекс. Умом она понимала, что Юсуфа надо отпустить на все четыре стороны и забыть о нем, но сердце шептало ей: «Один лишь поцелуй, одно объятие, одна ласка – и ты будешь удовлетворена. Сделай шаг навстречу, не пожалеешь».

Но Алекс не теряла благоразумия. Юсуф жил у нее уже почти неделю. Он вполне мог передвигаться самостоятельно, боли еще не прошли, но они стали слабее, и чувствовал он себя намного лучше. Алекс категорически запретила Эдварду появляться в доме ее родителей. Она сказала мужу, что все будет хорошо, она немного отдохнет и вернется. Эдвард, как ни странно, послушался. А с другой стороны Алекс и не возражала бы, чтобы он приехал. Тогда бы ей легче было объясниться с ним и сказать, что они должны расстаться, что у нее появился другой мужчина.

Но другой мужчина был абсолютно холоден с ней. Ни разу не ответил на ее улыбку, ни разу не предложил ей провести с ним вечер или задержаться подольше, а однажды вдруг и вовсе заявил:

– Я не могу больше оставаться у тебя. У меня куча неотложных дел, куча проблем. Надо их решать. Отвези меня по одному адресу, и на этом все.

Алекс растерялась.

– И ты так вот совсем уйдешь от меня? И мы больше не увидимся? – спросила она дрогнувшим голосом.

Но это ужасно разозлило его.

– Послушай, что за вопросы ты мне задаешь? Конечно, я уйду, а встретимся мы или нет, это одному Аллаху известно. Чего ты хочешь?!

– Ничего. Но ты даже не удосужился поблагодарить меня. Я все-таки...

Но она не договорила. Юсуф подошел к ней вплотную и крепко взял ее за плечи. Потом он прижал ее к себе, и Алекс почувствовала, что он ужасно возбужден. У нее слегка закружилась голова от нахлынувших, полузабытых чувств.

– Ты этого хочешь, да? – хрипло спросил он и еще плотнее прижался к ее телу.

– Пусти, – шепотом проговорила растерявшаяся Алекс и попыталась высвободиться.

Но не тут-то было. Юсуф уже не слушал ее, да ей и не хотелось, чтобы слушал. Ей вообще не хотелось ни слов, ни звуков, ни мыслей. Только бы произошло то, что так сильно давит на ее сознание и воображение, только бы выплеснуть наружу все свои эмоции, все чувства, всю страсть, накопившиеся за эти дни и переполнявшие Алекс. Она обмякла и сильно вскрикнула, когда он резко повернул ее к себе спиной, а потом быстро и умело овладел ею.

Ее тело сотрясалось от сильных толчков, грудь была крепко схвачена его руками, и она испытывала такое блаженство от того, что с ней происходит, что стонала от неистового удовольствия.

Юсуф часто и прерывисто дышал, он обходился без ласк и горячих слов, а лишь совершал то, что подсказывала ему его мужская, сильная натура. Он наверное не стал бы вступать с Алекс в эту связь, если бы она его сама не спровоцировала. Эти взгляды, эти улыбки, эти прикосновения – зачем она испытывала его, зачем соблазняла? А теперь поздно, теперь он во власти своих чувств, и ничто его не остановит. Но наконец все кончилось, кончилось так бурно, так стремительно, что оба задохнулись собственным криком и без сил лежали на на ковре.

Только сейчас Алекс поняла, что они занимались любовью на полу. Первый раз в жизни! Обычно это была кровать, супружеское ложе, которое вызывало в ней тоску и скуку от неприятных, слабых и неуверенных мужниных ласк. А это было что-то! Это был такой фонтан чувств, такой суррогат страсти, что Алекс даже пожалела, что все кончилось, и вряд ли повторится еще когда-нибудь.

– Юсуф, – сказала она тихонечко и повернулась к нему лицом. – Юсуф, ты спишь?

– Нет, а что? – спросил он равнодушно.

– Я хочу тебе сказать, что это было бесподобно.

– Перестань, обычный фак. Ты хотела, ты получила. Считай, что это мой прощальный подарок.

– Тебе не идет быть таким циничным. Хотя... тебя не переделать. Ты потребитель в полном смысле этого слова.

С этими словами Алекс поднялась, одернула юбку, подняла с полу свои трусики и ушла в ванную. Тут только она вдруг испуганно вздрогнула.

– Господи, ну и дура же я! Даже не подумала предохраниться, а что если... Ой, только не это!

Она тщательно вымылась, постаралась вычистить все из себя, хотя умом понимала, что это уже бесполезно. Прошло достаточно времени для того, чтобы все уже попало туда, куда нужно, и любые попытки предотвратить это запоздали навсегда. И вдруг ее пронзило острое, малоосознанное чувство. Она неожиданно для себя поняла, что хочет его ребенка! Мимолетная связь, недопустимая, недозволенная – да что она, совсем с ума сошла! Но нет, Алекс отгоняла от себя здравый смысл, она подчинилась внутреннему инстинкту и еще раз повторила мысленно:

«Да, я хочу его ребенка. И все тут...»

Когда она вышла из ванной, Юсуф сидел на диване и листал журнал. Она подошла и села рядом.

– Ты уже собрался уходить? – спросила она и обняла его за плечи.

Он ее руку не стряхнул, но лицо его стало жестким, сосредоточенным.

– Послушай, Алекс. Я хочу, чтобы ты не тешила себя никакими надеждами. То, что произошло, это несерьезно. Не думай, что мы теперь в каких-то отношениях.

– Но ведь ты тоже хотел меня, сознайся! Ведь это же было... ну я не знаю, потрясающе! Неужели ты ничего такого не заметил?

– Заметил. Было и прошло. Я по уши в проблемах, моя жизнь висит на волоске, Грейс со своим ребенком, да ты еще с чувствами. Забудь, я очень тебя прошу. Я бы мог навсегда исчезнуть сейчас и прощай, как звали. Но понимаешь, я в такой ситуации, что ты мне можешь еще понадобиться, вернее, твоя помощь. И я вынужден буду к ней прибегнуть. Но я не хочу, чтобы тогда ты думала, что я специально ищу с тобой встреч, чтобы заняться любовью. Я честен с тобой, и хочу, чтобы ты поняла меня.

Алекс убрала руку с его плеча и проговорила:

– Хорошо. Но я не могу тебе обещать, что в любой момент смогу оказать тебе помощь. Родители приезжают с курорта, и я возвращаюсь к мужу. Так что извини.

Юсуф поднялся, встала и Алекс. Он вдруг неловко притянул ее к себе и сказал:

– Мужчина решает. Когда ты мне будешь нужна, я найду тебя.

Алекс опять почувствовала возбуждение, но оскорбленная до глубины души отстранила его от себя и горько усмехнулась.

– Посмотрим. В любом случае, я желаю тебе удачи, – сказала она и указала на дверь.

– Мне нужно немного денег. И отвези меня в центр. Там я разберусь как-нибудь.

– У меня нет наличных, – сказала она, растерявшись.

– Поехали к ближайшему банкомату, снимешь. Я много не прошу, фунтов пятьдесят. Я отдам.

Алекс быстро переоделась, и они пошли в гараж. Больше не было произнесено ни слова до самого последнего момента расставания. Она сняла пятьдесят фунтов со своего счета и дала их Юсуфу. Он не поблагодарил, положил деньги в карман и попросил отвезти его на вокзал. Алекс послушно и безропотно выполнила его просьбу. Перед тем, как выйти из машины, Юсуф взял ее за руку и сказал:

– Ты послушная, Алекс. Женщина должна быть такой. Прощай, ты мне очень помогла. Я это ценю.

У нее из глаз покатались горячие слезы, а он торопливо вышел из машины и захлопнул дверцу.

Приехав домой, она дала волю слезам. Она понимала, что то, что произошло между ней и Юсуфом – это наваждение, какой-то противоестественный порыв, но с другой стороны она не могла остановить слез, оплакивая такую короткую, такую неповторимую встречу с мужчиной, которому она хотела бы принадлежать и душой, и телом.

К чувствам ее вернул резкий телефонный звонок. Это был Эдвард.

– Алекс, – прокричал он в трубку. – Я немедленно приезжаю за тобой. Хватит истязать меня. Я не могу так больше! Ты моя жена, ты должна быть рядом. Я умоляю тебя!!!

– Хорошо, успокойся, – сказала ему Алекс в ответ. – Я сегодня же приеду. Прекрати свою истерику.

Эдвард всхлипнул, хотел еще что-то сказать, но произнес только «Э-э-х!» и повесил трубку. Она стала собираться. И действительно, что ей делать в этом опустевшем доме. Здесь все напоминает ей о Юсуфе: и диван, на котором он спал, и ковер, на котором она отдавалась ему, и кухня, где она кормила его, надеясь на похвалу. Она вновь вспомнила его холодные глаза, такие холодные, что мурашки пробежали по ее телу, вспомнила руки, красивые, с тонкими пальцами, темные блестящие волосы, широкие плечи. Горький тугой комок подступил к горлу, она судорожно вздохнула и пошла собираться домой.

Эдвард ждал жену с мальчишеским нетерпением. Он купил бутылку дорогого французского вина, кучу пирожных, всевозможных фруктов и приготовил стол. В центре стола стояла ваза с букетом розоватых лилий с дурманящим сладким запахом. Он ожидал от этой встречи чего-то нового, какого-то поворота в их отношениях. Нужно было объясниться с Алекс, попросить у нее прощения и пообещать впредь быть с ней более спокойным, не донимать излишним вниманием, раз уж это так утомляет ее. Но из всего задуманного Эдварду удалось лишь высказать жене огромное восхищение и радость по поводу ее возвращения. Но она отреагировала на его чувства весьма своеобразно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.